

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ-ТАВО

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Свободное общество стремится поведать гражданам свою историю

Проведем эксперимент. Прогуляйтесь в Вашингтоне среди грандиозных монументов. В дальнем конце бульвара — исполинская (в четыре раза больше натуральной величины) фигура Авраама Линкольна. Вокруг фигуры, на стенах мемориального павильона — тексты двух речей, шедевров ораторского искусства. Это Геттисбергская речь и выступление Линкольна на его второй инаугурации: «Ни к кому не питая зла, с милосердием ко всем, с твердостью на праведном пути, дарованной нам Богом, чтобы мы видели, какой путь — праведный...»

Чуть дальше — мемориал Франклина Делано Рузвельта, где тоже можно прочесть его высказывания, включая самое знаменитое: «Нам нечего страшиться, кроме самого страха».

Продолжив путь вдоль реки Потомак, вы придете к мемориалу Джефферсона, выстроенному по образцу римского Пантеона. Вокруг купола и на внутренних стенах вы прочтете цитаты из трудов и речей этого великого человека. Самая известная взята из Декларации независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины...»

А теперь переместимся в Лондон. Здесь вы увидите множество мемориалов и памятников великим людям. Но не обнаружите ни одной цитаты. Из надписи на пьедестале узнаете, кому поставлен памятник, когда он жил, какую должность занимал, в какой сфере работал, но не

будет ни последовательно изложенной истории, ни чеканных фраз, ни четких определений. Возьмем памятник Уинстону Черчиллю на Парламент-сквер. Черчилль был одним из величайших ораторов. Его речи и выступления по радио в годы войны — неотъемлемая часть британской истории. Но ни одной цитаты на памятнике нет. И это характерно почти для всех общественных мемориалов, посвященных знаменитым британцам.

Разница поразительная. В США общество рассказывает на стенах и пьедесталах своих мемориалов историю, составленную из речей величайших лидеров. В Англии общество предпочитает этого не делать — ставит памятники, но не рассказывает историй. Это одно из коренных различий между обществом завета и обществом, основанным на традициях.

В обществе, основанном на традициях, как в Англии, все заведено определенным образом, потому что так было заведено когда-то в прошлом. Англия, пишет Роджер Скрутон¹, «была не нацией, не вероисповеданием, не языком, не государством, а родным домом. Обычаи, принятые в твоём доме, не требуют объяснений. Все заведено именно так, потому что так повелось с самого начала».

Общество завета устроено иначе. Такие общества не преклоняются перед традициями во имя

¹ Роджер Скрутон (1944–2020) — английский философ, писатель и социальный критик. — *Примеч. перев.*

традиций. И дорожат прошлым не потому, что оно уходит корнями в древность. О прошлом они помнят благодаря тому, что события прошлого привели к коллективному волеизъявлению, которое подтолкнуло людей к созданию этого общества. Основатели Америки, отцы-пилигримы, бежали от религиозных преследований и искали религиозной свободы.

Их общество зародилось из поступка: они взяли на себя нравственные обязательства и передали по наследству следующим поколениям. Общества завета существуют не в силу своей древности или в результате завоеваний, не ради экономических или военных преимуществ. Они существуют, чтобы выполнить клятву, соблюсти нравственный долг, этические обязательства. Поэтому для обществ завета жизненно важно поведать гражданам свою историю. Эта история напоминает всем гражданам, ради чего они живут.

Классический пример таких усилий рассказать историю содержится в нашей недельной главе, в связи с приношением первых плодов в Иерусалим.

«Священник возьмет корзину из твоих рук и поставит ее перед жертвенником Г-спода, твоего Б-га. А ты возгласи пред Г-сподом, твоим Б-гом: “Мой отец² был скиталец-арамей. Он пришел в Египет с немногими людьми и жил там как переселенец. Там он стал великим, сильным и многочисленным народом... Г-сподь вывел нас из Египта мощной рукой и простертой дланью, [явив] страшные и великие [дела], знамения и чудеса. Он привел нас на это место, отдал нам эту страну, землю, источающую молоко и мед. И вот я принес первые плоды земли, которую Ты, Г-сподь, отдал мне!”» (Дварим, 26:4–10).

Мы все знаем этот отрывок. Теперь мы произносим его не на Шавуот, при приношении первых плодов, а на Песах, в центральной части Агады. Но вот что доньше примечательно: даже в библейские времена каждый, принадлежавший к народу, был обязан знать историю народа, рассказывать ее ежегодно, впитывать ее, чтобы она стала частью личной памяти и идентичности: «Мой отец... Г-сподь вывел нас...»

Завет — это не просто миф о происхождении народа или основании города, наподобие истории о Ромуле и Реме для Древнего Рима или истории о короле Артуре и его рыцарях для Англии. Миф просто утверждает: случилось то-то и то-то, а завет, напротив, содержит некий свод обязательств, налагаемых на людей,

принадлежащих к данному народу, или граждан данной страны в настоящем и будущем. Вот, например, слова президента Линдона Б. Джонсона об американском завете: «Они прибыли сюда — изгнанник и переселенец... Они заключили завет с этой землей. Сформулированный под знаком справедливости, написанный на языке свободы, закрепленный союзом, он призван в один прекрасный день вдохновить надежды всего человечества; и он обязателен для нас доньше. Если мы соблюдаем его условия, нас ждет процветание».

Общества завета, образцом которых в современную эпоху являются США, — это общества нравственные. Не в том смысле, что их граждане праведнее, чем граждане других обществ. Дело в другом: в таких обществах граждане полагают, что перед всем народом отвечают за соблюдение определенных нравственных принципов, закрепленных в тексте и структуре их национальной идентичности. Граждане соблюдают обязательства, возложенные на них основателями общества.

Как ясно из слов Джонсона, общество завета полагает, что от соблюдения или несоблюдения этих обязательств гражданами зависит судьба всего общества. «Если мы соблюдаем его условия, нас ждет процветание». Иначе говоря, если не соблюдаем, процветания нам не видать.

Таким подходом Запад всецело обязан книге Дварим, особенно второму абзацу «Шма»: «И если вы будете слушаться Моих заповедей, которые Я возвещаю вам сегодня <...> то Я буду посылать вашей стране дождь в срок <...> Я дам траву на твоем поле, для твоего скота. Ты будешь есть досыта. Берегитесь, чтобы не соблазнились ваши сердца, чтобы вы не свернули с пути, не стали служить другим богам и поклоняться им. Иначе гнев Г-спода возгорится на вас, и Он замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не даст урожая. Тогда вы быстро исчезнете из прекрасной страны, которую Г-сподь отдает вам» (Дварим, 11:13–17).

Общества завета — это не нации, сформированные по этническому принципу и сплоченные общим этническим происхождением. Они пускают к себе пришлых: иммигрантов, соискателей политического убежища, иностранцев с видом на жительство, и те становятся частью общества, усваивая его историю и воспринимая ее как свою.

Так поступила Рут в библейской книге, носящей ее имя («Твой народ будет моим народом, и твой Б-г — моим Б-гом»), так поступили волны иммигрантов, нахлынувшие в США. Собственно,

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Мой праотец был скиталец-арамей». — *Примеч. перев.*

понять, что такое обращение в иудаизм, легче всего, если провести параллель не с обращением в другие религии, такие как христианство или ислам, а с вступлением в гражданство в стране типа США.

Просто поразительно, что такое простое действие, как предписанное религией регулярное рассказывание истории, сохраняло еврейскую идентичность столетиями, даже когда не было общепринятых сопутствующих признаков государственности (своя земля, проживание бок о бок в определенной географической области, независимость, само-определение), и

непрерывно напоминало народу о его идеалах, устремлениях, коллективном проекте строительства общества, которое было бы полной антитезой Египту, общества, где царят свобода и справедливость, уважается человеческое достоинство и никто из людей не занимает пост верховного правителя, ибо Царь там один, и это Б-г.

Одна из самых глубоких истин касательно политики завета содержится в заповеди о первых плодах в нашей недельной главе: хочешь сохранить свободу — никогда не прекращай рассказывать историю ее обретения.

Around the Shabbat Table

1. Why is telling a story essential to a covenantal society?
2. Why do you think it is important to regularly tell and retell the story of a society's origins?
3. Can you think of a story that is important in your own life, that you would like to share with future generations?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/ki-tavo/freedom-means-telling-the-story.